

ГЛАСНОСТЬ И ЖУРНАЛИСТИКА: 1985 - 2005

Автор: Н. А. ХЛОПАЕВА

Сборник статей посвящен анализу преобразований отечественных СМИ за последние два десятилетия. Среди его авторов известные российские и зарубежные журналисты, социологи, политологи и общественные деятели Я. Засурский, Ю. Батурин, М. Федотов, Я. Адамовский, А. Рихтер и др. Книга привлекает внимание тем, что поз-

---

Международный фонд соц. -экон. и политических исслед. (Горбачев-Фонд), Фак. журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова / Под ред. Я. Н. Засурского, О. М. Здравомысловой. М., 2006. 228 с.

воляет ознакомиться с новейшей историей развития отечественной медиа-системы и увидеть альтернативные точки зрения относительно актуальных тенденций ее развития, предлагает читателю оценку развития свободы слова российских СМИ из уст тех, кто стоял у истоков, как сейчас принято говорить, "проекта гласности" в России. Я остановлюсь лишь на некоторых работах.

С точки зрения истории, двадцать лет - очень небольшой период, - тем более значительными представляются преобразования наших СМИ за это время. Как известно, гласность была одним из основных лозунгов перестройки, СМИ в большой степени выполняли функцию поддержания действующего политического курса. Редакционная политика печатных и электронных органов должна была соответствовать критериям идеологических интересов.

Сравнивая состояние отечественных СМИ двадцатилетней давности и сегодняшних, декан факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова профессор Я. Засурский высказывает мнение, согласно которому цикл преобразований СМИ в настоящее время завершается, и сейчас вновь создается опасная ситуация, напоминающая обстановку накануне перестройки. Действительно, социологи отмечают снижение информированности населения: россияне стали меньше читать печатных изданий, время потребления медиаинформации перераспределилось в пользу телевидения. В то же время большинство ТВ-каналов федерального вещания находятся в государственной собственности, качество, формы подачи транслируемых ими новостей между собой практически ничем не отличаются, делая доступ к информации для населения безальтернативным. Я. Засурский пишет о новых препятствиях на пути к развитию гласности в России. Если в 1980-е годы его, как и других, волновали ограничения СМИ со стороны государства, ныне к нерешенной проблеме огосударствления большого сегмента медиарынка он добавляет проблему коммерциализации печати, которая прежде не возникала в силу объективных причин. На заре развития идеи гласности отмечался повышенный интерес граждан к событиям социально-политической жизни страны. Сегодня его тревожит резкое сокращение такого интереса. Продолжая поиск причинно-следственных связей происходящих социальных явлений, он напомнил, что коммуникационный процесс, посредниками в котором призваны выступать СМИ, является закольцованным: альтернативные источники новостей привлекают внимание различных общественных групп, позволяя вовлечь в демократический диалог "общество - власть" как можно большее количество граждан. В свою очередь, граждане, имея возможность выбирать каналы, стили, формы передачи новостей, могут их сравнивать, анализировать информацию с разных точек зрения, формировать свою собственную, в конечном счете, получают пищу для размышлений, думают. Но если новости на разных каналах дублируют друг друга по форме и содержанию, а главное, по качеству оценочной окрашенности, такого рода информация не в состоянии расширить аудиторию и вовлечь в общественную дискуссию большинство граждан.

Напомню, что во времена перестройки об этом факторе интереса аудитории к внутренней жизни страны почему-то не говорили, сосредоточенно изучая отечественный опыт ошибок государственного администрирования в сфере СМИ. Сегодня в текстах того же Засурского проявляется больше ностальгических нот. В частности, он пишет о росте бульваризации, вспоминает о многотысячных тиражах толстых журналов и о том, что двадцать лет назад некоторые показатели развития СМИ были не хуже, а даже лучше нынешних. В связи с этим отмечу, что в те годы никто не мог упрекнуть в бульваризации "Комсомольскую правду" или "АиФ".

Исследователь, затрагивая проблему ограничения свободы слова по причине особого порядка освещения событий, связанных с террористическими актами, в негативном ключе отзывается о чрезмерной регламентации деятельности журналистов в данных ситуациях. Однако, на мой взгляд, он не уделяет должного внимания рассмотрению причин подобного рода ограничений. Я придерживаюсь альтернативного мнения, что терроризм может существовать лишь там, где есть информация - освещение и трансляция событий. Там, где нет массовой информации, терроризм не имеет смысла и гибнет. Именно этими правилами руководствуется законодатель, предписывая журналистам определенный порядок освещения террористических актов.

Один из авторов первого российского законопроекта о СМИ М. Федотов, когда-то отстаивал необходимость его принятия, несмотря на всевозможные препятствия, перипетии которых граничили порой с детективными сюжетами. Ныне же он называет

фразы из первого закона о печати (1990 г.) высокопарными и архаичными и выражает надежду, что предназначение Закона о СМИ - стать и остаться "хартией медийных вольностей". Требования к закону явно преобразовались (понижились?) до статуса символа, уровня рамочного закона, содержащего "крючки", на которые можно добавлять специальные законы. Вот только за истекший период специальное законодательство не было развито должным образом. Кроме того, М. Федотов поднимает, на мой взгляд, одну из самых острых на сегодня проблем развития СМИ - проблему регулирования деятельности массмедиа на местном уровне. В ряде субъектов РФ региональные власти объединяют прежде самостоятельные редакции районных газет в единое государственное унитарное предприятие, формируя таким образом информационную вертикаль исполнительной власти. Государство устанавливает контроль над негосударственными СМИ, в случае телевидения вытесняя частный бизнес лишь в развлекательный сектор.

Ю. Батулин также является автором того закона. Он обращает внимание читателя на сохранившиеся до сих пор противоречия и пробелы в действующем законодательстве в сфере СМИ. Трудно не согласиться с тем, что, например, непрописанность процедуры ответа на запросы СМИ или доступа СМИ к материалам судебных дел усложняет реализацию гарантированного Конституцией права на получение информации. Ю. Батулин по-прежнему уверен, что первоначальный вариант Закона о гласности недоиспользован законодателями и еще может пригодиться.

Вызывает недоумение, что авторам инициативного законопроекта о СМИ не удалось на протяжении двадцати лет построить эффективную модель сотрудничества с законодателями для решения проблем нормативного регулирования деятельности российских СМИ. Очевидно, текущее положение дел устраивает уполномоченных принимать решения тем, что нормы действующего законодательства могут быть по-разному истолкованы, "оставляя место для маневра".

Многие вопросы, обозначенные авторами сборника, можно назвать спорными. Например, преднамеренная запутанность властями рекламного рынка СМИ. На мой взгляд, проблема законодательного регулирования рекламы является комплексной и не зависит лишь от желания или нежелания органов законодательной власти внести соответствующие коррективы в действующее законодательство. В рекламный рынок вовлечены весьма различные группы интересов, перечень которых не ограничивается лишь органами власти. Тем не менее, большинство из затрагиваемых авторами тем, в частности, использование СМИ для манипулирования электоральным поведением, опираются на практические исследования и действительно актуальны.

Известный польский исследователь и публицист Я. Адамовский в период начала перестройки, как и многие, был захвачен процессами, происходящими в СССР. В его многочисленных публикациях того времени отражались новые признаки реформаторства в политике советского руководства. В статье, вошедшей в сборник, он признает, что лозунги перестройки - гласность и новое мышление - устарели, хотя и не перестали быть важными. Как и прежде, он считает главным источником проблем на пути демократизации СМИ бездействие руководства государства, что, по моему мнению, несколько сужает взгляд на проблему.

Вместе с тем, нельзя не согласиться с основным сквозным тезисом книги: процесс развития гласности российских СМИ в настоящее время находится в стагнации, и эта тенденция не может не вызывать опасения. Настрой ряда авторов (М. Федотова, Я. Адамовского, Н. Ажгихиной, А. Рихтера) имеет все основания быть пессимистичным.

Знакомясь с текстами, понимаешь, что многих авторов объединяет ностальгия по времени начала перестройки, когда они были уверены, что от их действий зависит будущее развитие в стране демократических процессов. Однако, время лозунгов, романтизма, с которым так часто ассоциируют 1980-е годы, уже закончилось, и идейные вдохновители развития гласности в России столкнулись с необходимостью тяжелой рутинной работы над совершенствованием нормативной базы, обеспечивающей свободу слова, а также с решением проблем элементарного выживания СМИ в новых экономических условиях.

Авторы с готовностью рассказывают о важных целях, которые были достигнуты ими в период перестройки. Действительно, первый закон о СМИ сумел разрушить монополию КПСС на информацию, пропагандистскую монополию государства и партии, партийно-государственные издательства, вместо которых появились новые теле-

компания и радиостанции, издательства, газеты и журналы. Однако, они признают, что, к сожалению, за прошедшие годы им не удалось закрепить полученный результат, и нынешнее положение СМИ напоминает ситуацию двадцатилетней давности. Очевидно, сохранить свободу слова оказалось гораздо труднее, чем получить. И нынешний виток истории развития СМИ в России нельзя назвать позитивным.

Н. А. ХЛОПАЕВА, аспирантка МГУ им. М. В. Ломоносова

стр. 155